

О ПРОБЛЕМЕ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ

Антонова Н.А., Игнатьева Т.С.

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», Чебоксары (428000, Чувашская Республика, г. Чебоксары, Московский проспект, 15), e-mail: nejda@rambler.ru

В статье представлена разработка проблем перевода текста авторской сказки на основе сопоставительного и экспериментально-исследовательского анализа русско-английского и англо-русского переводов текстов авторской сказки, определение оснований и критериев адекватности перевода, значимости и техники реконструкции идеостиля в переводе авторской сказки. Также проведен системный анализ текста авторской сказки, как особой текстовой системы, синтезирующей черты сказочного и художественного текстов. Предпринята попытка постановки и актуализация проблем перевода авторской сказки, определения и предписания оптимальной переводческой техники, ранжирования факторов, определяющих приоритеты в переводе текста авторской сказки, в частности факторов идеостиля, концептуализации понятия адекватности перевода. Определены уровни адекватности перевода авторской сказки по разным параметрам.

Ключевые слова: авторская сказка, адекватность перевода, содержание, художественная образность, лингвостилистические средства, идеостиль, эстетика языковой формы, оценочность.

ABOUT THE PROBLEM OF TRANSLATION ADEQUACY OF ENGLISH AUTHOR'S TALE

Antonova N.A., Ignateva T.S.

Chuvash State University n.a. I.N. Ulyanov, Cheboksary, Russia (428000, Chuvash Republic, Cheboksary, Moscovsky Avenue, 15), e-mail: nejda@rambler.ru

The article presents the problem development of the author's tale text translation on the basis of comparative and experimental research analysis of Russian-English and English-Russian translations of the author's tale texts, the determination of the grounds and criteria of translation adequacy, importance and techniques of reconstruction of ideostyle in the author's tale translation. A systematic analysis of the author's tale text, as a special text system, synthesizing the features of fairy and literary texts, has been carried on. The mainstreaming of the author's tale translation problem, definitions and prescriptions of the optimal translation techniques, ranking factors determining the priorities in translation of the author's tale text, particularly ideostyle factors, the conceptualization of translation adequacy notion, has been attempted. The levels of translation adequacy of author's tale according to different parameters have been determined.

Keywords: author's tale, translation adequacy, content, literary imagery, linguistic-stylistic means, ideostyle, aesthetics of language form, evaluation.

Сказки, будучи неотъемлемой частью фольклора, передаются из поколения в поколение, помогая людям возвращаться в самые ранние истоки человечества. Сказки объединяют людей вне зависимости от их возраста и сословия, страны и эпохи, этнической принадлежности и культуры, являясь поистине универсальным языком общения человечества. Богатство отечественного фольклора, вдохновлявшего многих поэтов, прозаиков обусловило особую популярность жанра литературной сказки в Англии. Щедрую дань этому жанру в XIX–XX вв. отдали: Чарльз Диккенс, Льюис Керролл, Оскар Уайльд, Джон Толкин и другие. Благодатная почва для создания Алисы, побывавшей в зазеркалье, и Мэри Поппинс, счастливого принца и Питера Пена, медвежонка Винни Пуха и добрых Хоббитов – порождение авторской творческой фантазии – была подготовлена неистощимой

фантазией народа. Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения проблем перевода художественного текста в жанре английской авторской сказки.

Цель исследования. Целью исследования стала проверка гипотезы о различном уровне адекватности перевода и определения уровня адекватности по разным параметрам: содержание, художественная образность, лингвостилистические средства, идеостиль, эстетика языковой формы, оценочность.

Материал и методы исследования. В исследовании приняли участие 50 студентов факультета иностранных языков ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова». Лингвистическим материалом послужили два варианта перевода фрагментов сказок Оскара Уайльда («Счастливый принц», «Замечательная ракета», «Звездный мальчик», «Великан-эгоист», «Преданный друг»), один вариант перевода был сделан лингвистом-переводчиком Зиновьевым В. А., а другой – авторами работы.

Результаты исследования и их обсуждение. Текст авторской сказки предстает как сложный по своей структуре жанр, синтезирующий черты художественного и сказочного текстов. Он в полной мере проявляет такие свойства художественного текста, как художественная образность, единство и неразрывность художественной формы и содержания, целостность и интегративность, художественно-образную речевую конкретизацию, стилевое единство и многостильность художественной речи, отражение элементов других стилей, в частности, разговорно-бытовой речи, выступающих в художественной речи в эстетической функции, эмоциональность, экспрессивность, уникальность, оценочность, при общей доминанте художественно-эстетической функции [1]. Для исследования были выбраны произведения Оскара Уайльда. Своеобразие сказок Уайльда достаточно ярко отражается в идеостилистике автора, авторском идеостиле. В системе художественно-эстетических воззрений О. Уайльд полагал задачу искусства в сотворении красоты – знаменитый декоративный стиль, которые отгораживают искусство от действительности. Важной чертой уайльдовского эстетизма с самого начала была сильная тяга к декоративной стороне искусства. Но здесь мы должны различать два аспекта проблемы. С одной стороны, О. Уайльд интересовался прикладным искусством и эстетикой быта. Произведения декоративного искусства составляют постоянный предмет подробных описаний в художественном творчестве О. Уайльда. Ведь недаром он даже свой роман «Портрет Дориана Грея» однажды назвал «эссе о декоративном искусстве». С другой стороны, – и это гораздо важнее – он разрабатывал особый «декоративный» стиль повествования. Оба этих аспекта тесно взаимосвязаны, и знаменитый «декоративный» стиль складывается равным образом из предметов изображения и способов описания [3].

Сказки О. Уайльда полны описаний. Автор подробно описывает интерьеры комнат и дворцов, например:

“The walls were hung with rich tapestries representing the Triumph of Beauty. A large press inlaid with agate and lapis-lazuli, filled one corner, and facing the window stood a curiously wrought cabinet with lacquer panels of powdered and mosaiced gold, on which were placed some delicate goblets of Venetian glass and a cup of dark-veined onyx”. (“The Young King”);

одежду и внешность своих героев, например:

“He had bright bready eyes and stiff gray whiskers, and his tail was like a long bit of black India-rubber”. (“The Devoted friend”);

деревья и цветы (почти в каждой сказке имеется сад), например:

“It was a largely lovely garden, with soft green grass. Here and there over the grass stood beautiful flowers like stars and there were twelve peach-trees that in the spring-time broke out into delicate blossoms of pink and pearl, and in the autumn bore rich fruit. The birds sat on the trees and sang so sweetly that the children used to stop their games in order to listen to them”. (“The Selfish Giant”).

И все, что он описывает, как правило, обладает необыкновенной живописью, изяществом, изысканностью. С точки зрения уайльдовского эстетизма, «искусство выше природы и не может ей подражать». Природа же, напротив, должна подражать искусству. Кровь должна походить на рубин, синее небо – иметь цвет сапфира или бирюзы, зеленая трава – вызывать в памяти изумруд, но, ни в коем случае не наоборот. А что же говорить о людях? У студента волосы как темный гиацинт, губы как розы, а цвет лица подобен слоновой кости. Сравним:

“His hair is dark as the hyacinth-blossom; and his lips are red as the rose of his desire; but passion has made his face like pale ivory...” (The Nightingale and the Rose”). У принца глаза похожи на фиалки, а волосы, словно, из чистого золота..., его невеста сначала бледна, как белая роза, а затем подобна алой розе. Сравним:

“He had dreamy violet eyes, and his hair was like fine gold.” “She was like a white rose before but she is like a red rose now”(“The Remarkable Rocket”).

У Инфанты «волосы были из поблекшего золота», *“her hair like an aureole of faded gold...”* (“The Birthday of the Infanta”).

Необыкновенные превращения в сказках О. Уайльда – это основа структуры сказочного текста. В «Счастливом принце» и «Гранатовом домике» имеются все необходимые аксессуары сказки – молодые короли и принцы, разговаривающие животные, цветы и даже статуи, фантастические события, чудесные превращения и обязательная мораль [5].

Сравним:

“I am waiting for in Egypt”, said the Swallow.

“My friends are flying up and down the Nile and talking to the large lotus-flowers. Soon they will go to slip in the tomb of the great King. The King is there himself in the painted coffin” (“The Happy Prince”).

О. Уайльд вошел в историю мирового искусства как мастер парадокса и представитель английской школы эстетизма. Сказки О. Уайльда во многих аспектах представляют собой весьма своеобразное явление. Исследователи единодушно отмечают жанрово-стилевую эклектику его сказочных произведений. Сюжетная и стилистическая «похожесть» сказок О. Уайльда бросается в глаза. Однако критики справедливо отмечают, что, несмотря на сходство с разнообразными предшественниками, сказки Уайльда обладают своей индивидуальностью, имеют особый неповторимый аромат.

Представляется, что наиболее важным в переводе авторской сказки становятся проблемы воссоздания авторского стиля, с одной стороны, и сохранение структуры сказочного текста, с другой. Переводческие технологии, применяемые при переводе авторских сказок О. Уайльда, как представляется, должны ориентироваться на все те особенности текста, которые проявляются в его сложном синтезирующем характере, отражающем черты художественного и сказочного мировосприятия. Вместе с тем перевод не может не отражать и устного переводчика в концептуализации модели перевода, исходящей из формально-содержательного подхода, подхода с позиции динамической, коммуникативной эквивалентности, концепции адекватного перевода [2].

Для выявления уровня адекватности перевода авторами работы условно был выбран подход с позиции формально-содержательной эквивалентности текста, хотя, конечно же, подход с позиции динамической эквивалентности представлялся более подходящим в данном случае. Перевод Зиновьева В. А. по предварительной оценке исходит из концепции динамической эквивалентности. Для своих исследований авторы выбрали два варианта перевода фрагментов сказок Оскара Уайльда – один вариант перевода лингвиста-переводчика Зиновьева В. А., другой – авторов работы.

1. Оригинал: *High above the city, on a tall column, stood the statue of the Happy Prince. He was gilded all over with thin leaves of fine gold, for eyes he had two bright sapphires, and a large red ruby glowed on his sword-hilt. He was very much admired indeed.*

Перевод Зиновьева В. А. *Счастливый принц стоял на стройной колонне, возвышаясь над черепичными крышами и острыми шпилями. Его одежда была сшита из тонких листьев самого лучшего золота, глаза ему заменяли два светлых сапфира, а на рукояти его шпаги пылал ярко-красный рубин. Жители города были от него в восторге.*

Перевод авторов работы. *На высокой колонне, возвышаясь над городом, стояла статуя Счастливого принца. Его украшали листья, сделанные из тонкого золота, его глаза были как*

два ярких сапфира, а на эфесе сверкал большой красный рубин. Им действительно все восхищались.

2. Оригинал: *Once upon a time two poor Woodcutters were making their way home through a great pine-forest. It was winter and a night of bitter cold. The snow lay thick upon the ground? Upon the branches of the trees: the frost kept snapping the little twigs on either side of them, as they passed...*

Перевод Зиновьева В. А. *Тяжело ступая, два дровосека возвращались домой по сосновому бору. Зимняя ночь была особенно холодна. Снег густо укутал землю и нависал большими шапками на ветрах деревьев. Мороз сковал даже тоненькие прутьки. И лес вокруг был недвижим.*

Перевод авторов работы. *Как-то раз возвращались домой по густому сосновому бору два уставших дровосека. Стояла зима и ночь была особенно холодна. Они шли по покрытой густым снегом земле; на ветках деревьев лежал снег; мороз сковал даже молодые ветки деревьев.*

3. Оригинал: *One winter morning he looked out of his window as he was dressing. He didn't hate the window now, for he knew that it was merely the Spring asleep, and that the flowers were resting. Suddenly he rubbed his eyes in wonder and looked and looked. It certainly was a marvelous sight. In the farthest corner of the garden was a tree quite covered with lovely white blossoms. Its branches were golden, and silver fruit hung down from them.*

Перевод Зиновьева В. А. *Как-то зимним утром, встав с кровати, Великан выглянул в окно. Он уже больше не боялся зимы, ведь это же просто спящая весна, когда цветы отдыхают и набираются сил. Вдруг он в изумлении протер глаза и прильнул к окну. Боже, какая красота! Дерево в дальнем углу сада расцвело прекрасными белыми цветами. Серебристые фрукты свешивались с позолоченных веток.*

Перевод авторов работы. *Однажды зимним утром он выглянул в окно, пока одевался. Сейчас он не испытывал ненависти к зиме, потому что знал, что весна спит и цветы отдыхают. Вдруг он протер глаза и застыл от изумления. Это было поистине чудесное зрелище. В глубине сада распустилось дерево с изумительно белыми цветками. А с позолоченных веток свисали серебристые фрукты.*

4. Оригинал: *One morning the old Water-rat put his head out of his hole. He had bright bready eyes and stiff gray whiskers, and his tail was like a long bit of black India-rubber. The little ducks were swimming about in the pond, looking just like a lot of yellow canaries and their mother who was pure white with real red legs, was trying to teach them how to stand on their heads in the water.*

Перевод Зиновьева В. А. *Наступило утро. Старая Водяная Крыса высунула свою голову из норы. Глаза-бусинки злобно поглядели на мир, и короткие колючие усы настороженно зашевелились. Рядом в пруду резвились маленькие утята, желтые как канарейки, а их белоснежная мамаша с ярко-красными лапками пыталась научить их держать голову под водой.*

Перевод авторов работы. *Однажды утром старая водяная крыса вышла из норы. У нее были яркие с бусинку глаза, густые серые усы и ее черный хвост был сделан словно из черного каучука. Утята плавали по озеру и напоминали желтых канареек, а их мать с белым оперением и красными лапками пыталась научить их держать свои головы в воде.*

5. Оригинал: *The sledge was shaped like a great golden swan, and between the swan's wings laid the little Princess herself. Her long ermine cloak reached down to her feet, on her head was a tiny cap of silver tissue, and she was as pale as the Snow Palace in which she had always lived.*

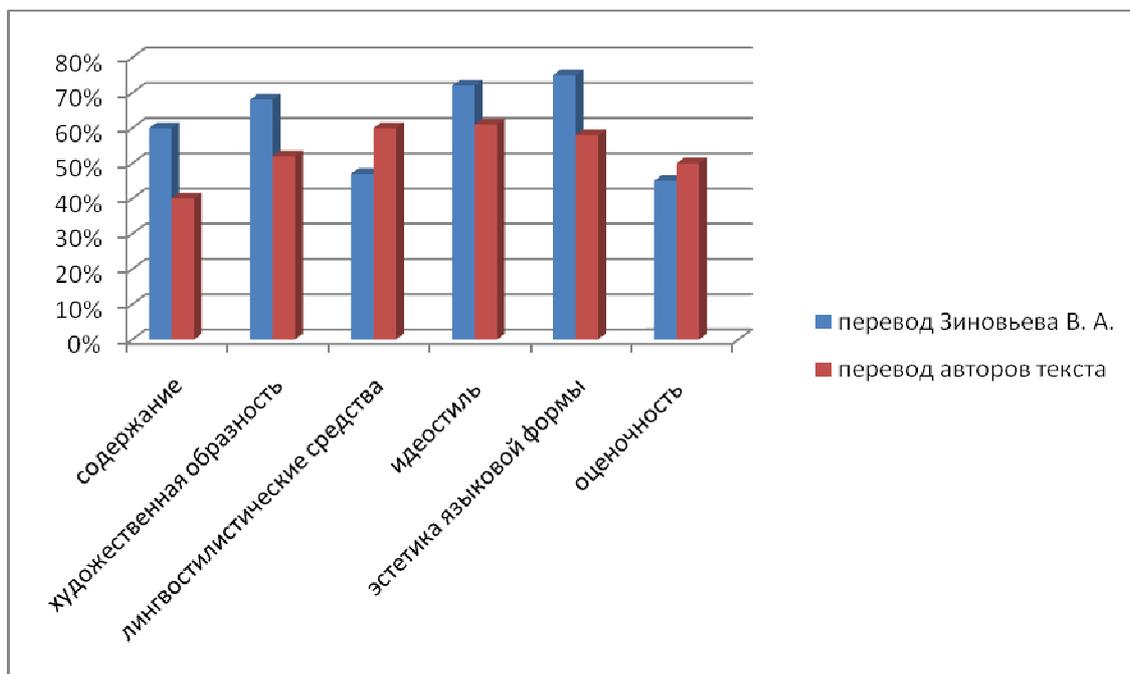
Перевод Зиновьева В. А. *Сани были похожи на серебряного лебедя, а между крыльями у него сидела невеста. На голову ее был надет маленький серебряный венец, а длинная мантия из горностая спадала от плеч до земли. Она была бела, как снег на ее родине.*

Перевод авторов работы. *Сани были сделаны в виде большого золотого лебедя, и между ее крыльями лежала маленькая принцесса. Ее длинный плащ доходил до щиколоток. На ее голове была крошечная шляпка из серебряной прозрачной ткани, и она была бледна как Ледовый Дворец, в котором она всегда жила.*

Итак, на основании исследования, можно отметить следующее. Большинство респондентов склоняются к тому, что в переводе, сделанном авторами работы, адекватно отражены содержание текста оригинала и лингвостилистические средства и оценочность. А в переводе, сделанном Зиновьевым В. А., автор смог более адекватно отразить, идеостиль и эстетику языковой формы.

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Наиболее адекватно отраженными в переводах текста являются следующие параметры:

- лингвостилистические средства (47 % – 60 %);
- художественная образность (68 % – 52 %);
- идеостиль (72 % – 61 %);
- эстетика языковой формы (75 % – 58 %).

Выводы. Английская авторская сказка, занимая отдельное место в жанре художественной прозы, вызывает огромный интерес не только у читателей, но и у исследователей. Ее особенность заключается в том, что она адресована и детям, и взрослым, этим и объясняется многообразие интерпретаций английских сказок.

Переводы авторов отличаются друг от друга, и главное их различие заключается в выборе переводчиками не только тех или иных языковых средств. Как показал проведенный нами анализ, различия в уровне адекватности переводов Зиновьева В. А. и авторов работы может заключаться в концептуальных установках переводческой интерпретации и подходах к выбору оптимальной модели перевода. Авторы работы, как собственно и предполагалось, исходили из концепции содержательно-формальной эквивалентности перевода, и руководствовались лингвостилистическими средствами. А переводчик Зиновьев В. А. исходил из концепции динамической эквивалентности перевода.

На наш взгляд, перевод авторских сказок никогда не потеряет своей актуальности. Новый перевод может дополнить и обогатить известные всем нам сказки.

Список литературы

1. Антонова Н. А. О понятиях эквивалентности перевода художественного текста. Семья. Государство. Общество: сб. науч. ст. – М.; Чебоксары, 2009. – С. 19–20
2. Антонова Н. А. Оптимальная техника перевода текста авторской сказки. Инновационные технологии формирования лингвистической, содержательно-когнитивной и социально-

эффективной компетенции в процессе обучения иностранным языкам: материалы науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. Ун-та, 2009. – С. 27–30.

3. Тумбина О. В. Контраст и парадокс в повествовательной прозе Оскара Уайльда: Автореф. дис. ... канд. – Тамбов, 2004. – 19 с.

4. Уайльд О. Счастливый Принц и другие сказки. – М.: Иностранная литература, 1998. – 68 с.

5. Wilde O. The Happy Prince and other Tales. – М.: Каро, 2003. – 76 с. O. A House of Pomegranates. – М.: Каро, 2003. – 85 с.

Рецензенты:

Ермакова Г.А., д.фил.н., профессор кафедры культурологи и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары;

Семенова Г.Н., д.фил.н., профессор кафедры чувашского языкознания и востоковедения им. М.Р. Федотова ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары.